

ДИНАМИКА СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКИХ ЦЕННОСТЕЙ РОССИЯН: ОТ ХОЛОДНОЙ ВОЙНЫ К САНКЦИОННОМУ РЕЖИМУ (НА ПРИМЕРЕ СРЕДНЕГО ГОРОДА ЮГА РОССИИ)

DYNAMICS OF SOCIAL AND POLITICAL VALUES OF RUSSIANS: FROM THE COLD WAR TO THE SANCTIONS REGIME (ON THE EXAMPLE OF A MEDIATORY CITY IN THE SOUTHERN RUSSIA)

В. Г. Пантелеев*

ORCID: 0000-0001-8909-5744

Vadim G. Panteleev*

* Южно-Российский филиал
ФНИСЦ РАН,
Ростов-на-Дону, Россия

* South Russian Branch of the Federal Center
of Theoretical and Applied Sociology
of the Russian Academy of Sciences,
Rostov-on-Don, Russia

Цель исследования: выявить характер представлений о демократии жителей большого города посредством их (жителей) оценки близости к ним общественно-политической жизни зарубежных стран.

Objective of the study is: to identify the nature of the ideas of democracy of the inhabitants of a large city through their (residents') assessment of the proximity to them of the socio-political life of foreign countries.

Методологическую базу исследования составила методика, которая была описана Б. А. Грушиным в книге «Четыре жизни России в зеркале опросов общественного мнения». Методика заключается в том, что при опросе респондент определял близость к своим представлениям о демократии общественно-политической жизни зарубежной страны; то есть представления о демократии соотносились с представлениями об общественно-политической жизни зарубежных стран, и респондентом называлась одна страна, наиболее близкая его представлениям о демократии. Таким образом, представления о демократии выявлялись не прямым образом (конкретные характеристики), а посредством ассоциации с той или иной зарубежной страной.

The methodological basis of the research was the methodology described by B.A. Grushin in the book «Four Lives of Russia in the mirror of Public Opinion Polls». The methodology consists in the fact that during the survey the respondent determined the proximity of the socio-political life of a foreign country to his ideas about democracy; that is, the ideas about democracy correlated with the ideas about the socio-political life of foreign countries, and the respondent named one country closest to his ideas about democracy. Thus, ideas about democracy were revealed not directly (specific characteristics), but through association with a particular foreign country.

@ Пантелеев В. Г., 2024

Результаты исследования. Получены следующие результаты: 1) доминирующей тенденцией стало затруднение с ответом большинства респондентов, что свидетельствует о том, что для большинства нет такой страны, которая была близка своей общественно-политической жизнью представлениям о демократии; 2) названные страны не образуют какой-то одной большой группы респондентов, ориентации на конкретные страны очень разнородны; а разнообразие стран и их специфика одной по отношению к другой позволяют говорить о высокой степени разнородности представлений о демократии респондентов; 3) общая тенденция – большая часть стран, набравшая наибольший процент, является европейскими, несмотря на то, что взаимоотношения между Россией и большинством государств Европы в настоящий момент характеризуются напряженностью.

Перспективы исследования. Результаты исследования могут быть использованы в рамках исследований взглядов россиян на общественно-политическое устройство России.

Ключевые слова: представления о демократии, представления об общественно-политическом устройстве зарубежных стран, общественно-политические ориентации

Results of the study. The following results were obtained: 1) the dominant trend was the difficulty with the response of the majority of respondents, which indicates that for the majority there is no country that was close to the ideas of democracy in its socio-political life; 2) these countries do not form any one large group of respondents, orientations towards specific countries are very heterogeneous; and the diversity of countries and their specificity of one in relation to the other allows us to speak about a high degree of heterogeneity of the respondents' ideas about democracy; 3) the general trend is that most of the countries with the highest percentage are European, despite the fact that relations between Russia and most European countries are currently characterized by tension.

Prospects of the study. The results of the study can be used in the framework of research on the views of Russians on the socio-political structure of Russia.

Keywords: ideas about democracy, ideas about the socio-political structure of foreign countries, socio-political orientations

Введение

Общественно-политические ориентации характеризуют ценностную составляющую в отношении политической организации общества. В современном мире магистральной идеей в отношении общественно-политического устройства является демократия. Причем представления о демократии, ее реальные практики могут варьироваться от общества к обществу. Можно сказать, что доминирующим обобщенным представлением о том, как должно выглядеть демократическое общество, является идея западно-европейской электоральной демократии. Доминирующим оно, конечно, является в силу возможностей соответствующих стран и объединений этих стран продвигать именно такое представление. С другой стороны, редко какое государственное образование будет отрицать свою демократическую сущность, даже если на практике оно не будет соответствовать никаким из существующих представлений о демократиях. Как бы то ни было, вопрос

о том, что соответствует представлениям о демократии, подсвечивает соответствующие ориентации.

Методика, методы, эмпирика

Представления россиян о демократии уже находились в фокусе научного внимания. Так, анализируя результаты массовых опросов 2012 года и обращаясь при этом напрямую к мнениям о характеристиках демократического устройства, ученые заключают, что в массовом сознании на тот момент сформировался запрос на демократию активного вовлечения масс в принятие решений, при этом параллельно должны были реформироваться государственные институты, чтобы этому соответствовать (Петухов, 2012; Петухов, Бараш, 2012). Важным является применение методики ассоциаций для выявления социальных представлений о демократии подростковых возрастных групп (16–17 лет), в результате чего были выявлены следующие характеристики демократии: справедливость, честная страна, свободная страна, равенство (Щербинина, 2017. С. 969). Также можно отметить характеристику представлений о демократии политических элит, в частности элит эпохи президента Б. Н. Ельцина; отмечается, что эти представления прошли определенное развитие, и в итоге они стали далеки от «нормативного понимания демократии» (Дорожкин, 2010. С. 102).

Безусловно, представления о демократии включают такие важные положения, как взаимоотношения между государством и обществом, функциями общественно-политических институтов и возможность участия широкого круга людей в принятии важных решений на различных уровнях, соотношение общественных и индивидуальных интересов. В этом отношении также можно выделить исследование представлений о соотношении интересов индивида и государства, в котором заключается, что разница между сторонниками приоритета интересов государства и приоритета прав индивида связана с социально-психологическими особенностями, а не объективным положением или мировоззрением; отмечается, что группа приоритета интересов индивида гетерогенна, и ее представители считают приоритетными социально-экономические проблемы, а не реализацию демократических принципов (Тихонова, 2017. С. 168).

Таким образом, можно заключить, что выявление представлений о демократии посредством соотнесения респондентами собственно своих представлений о демократии с общественно-политической жизнью зарубежных стран значительного распространения не получило.

От респондентов требовалось соотнести свои представления о демократии с их представлениями об общественно-политической жизни зарубежных стран, и назвать ту страну, которая наиболее близка их представлениям о демократии. Сам вопрос при этом нивелировал необходимость подробного описания и разъяснения со стороны респондента посредством указания на

страну, которая их (респондентов) представлениям о демократии соответствует. Итак, вопрос звучал следующим образом: «Общественная жизнь какой зарубежной страны ближе всего к Вашим представлениям о демократии?». Вопрос открытого типа, ответы респондентов впоследствии приводились к унификации и кодировались. Такой подход позволяет респонденту не вдаваться в излишние подробности, он называет страну, которая и олицетворяет определенную форму демократического устройства.

Здесь скрываются два момента. С одной стороны, называемая страна олицетворяет собой определенное общественно-политическое устройство по объективным основаниям – можно посмотреть, как организованы электоральные процедуры, какая ветвь власти имеет несколько больший приоритет в принятии государственных решений, как устроена партийная система, каковы реальные практики. С другой стороны, респондент, называя страну, которая наиболее близка его представлениям о демократии, оперирует своими собственными представлениями о называемой стране. И здесь уже возможны вариации этих представлений, так как они формируются не только на основании объективной информации. Тем не менее ответы жителей Таганрога позволяют судить об их общественно-политических ориентациях, выраженных в форме представлений о том, общественно-политическое устройство какой страны соответствует их представлениям о демократии.

Таким образом, всегда держа в качестве оговорки момент, связанный с «двойными» представлениями (о демократии, об иностранном государстве), можно ориентироваться и на объективные особенности общественно-политического устройства называемых респондентами стран в характеристике их представлений о демократии. В настоящей статье в большей степени пойдет речь об ориентациях как таковых, а также об отличиях социально-демографических групп респондентов (пол, возраст).

Для получения данных, на основе которых построена настоящая статья, использовался инструментарий, который Борис Грушин опубликовал в книге «Четыре жизни России в зеркале опросов общественного мнения» (Грушин, 2006); для массового опроса применялся инструментарий анкеты целиком с незначительными правками в соответствии с современными реалиями. Для настоящей статьи используется один смысловой вопрос: «общественная жизнь какой зарубежной страны ближе всего к вашим представлениям о демократии?». Вопрос открытый, от респондента требовалось вписать одну страну, т. е. по сути один вариант ответа (впоследствии ответы были закодированы). Для статьи использовались распределения в зависимости от требуемого социально-демографического параметра.

Опрос проводился в 2023 году, в городе Таганроге, был опрошен 1701 человек. Отбор респондентов проводился по половозрастным квотам, которые были рассчитаны в соответствии со статистическими данными по городу Таганрогу

на 1 января 2023 года¹, квоты в ходе опроса были выдержаны. Генеральную совокупность составили жители Таганрога в возрасте от 18 лет и старше.

Общественно-политические ориентации

Главная особенность ответов таганрожцев на обозначенный вопрос заключается в том, что среди опрошенных наблюдается значительная часть тех, кто затруднился с ответом. Всего затруднилось с ответом 61,5 %. В то время как если обратиться к результатам, опубликованным Борисом Грушиным, в 1968 году затруднилось ответить на этот вопрос всего лишь 10 % (Грушин, 2006. С, 807). Таким образом, современные таганрожцы в гораздо меньшей степени обладают определенностью во мнении, общественно-политическая жизнь какой страны соответствует их представлениям о демократии. Это при том, что в настоящее время источников информации, по которым можно судить об общественно-политическом устройстве других стран, гораздо больше, чем в 1968 году. С другой стороны, обилие источников может порождать и неопределенность, которая проистекает из того, что об одном и том же явлении разные источники могут содержать противоречащую один другому (источнику) информацию, и даже больше, разные оценки. Конкретную причину такого количества затруднившихся с ответом выявить опросом затруднительно. Но в качестве предположения можно выдвинуть тезис о том, что это следствие влияния особенностей информационной среды. С другой стороны, может вносить некоторое влияние и фактор настоящей геополитической напряженности, которая обострилась в результате начала СВО в 2022 году, т. е. это может сказываться на восприятии стран.

Однако означает ли малый процент затруднившихся ответить большую осведомленность о зарубежных странах и их общественной жизни? Так, Борис Грушин, анализируя результаты опроса и сопоставляя вопросы, касающиеся информированности опрошенных об экономических характеристиках стран – оценка уровня экономического развития страны, мнение о том, какая страна или страны добились наибольших успехов в экономике после Второй мировой войны, а также мнение относительно того, какая страна достигла наивысшего уровня жизни, – заключает, что ответы демонстрируют «в высшей степени слабое владение массами обсуждаемого предмета» (Грушин, 2006. С. 833). Тем не менее при этом наличествует сформированное мнение в массовом сознании (1968 г.); а результат опроса 2023 года демонстрируют отсутствие преобладающего мнения по отношению к конкретной стране, но преобладание затруднившихся с ответом.

Какие же страны таганрожцы в 2023 году называли в качестве соответствующих их представлениям о демократии. Приведем первые 10 стран,

¹ Население/Численность городского населения по полу и возрасту Ростовской области // База данных показателей муниципальных образований [сайт]. – URL: <https://rosstat.gov.ru/dbscripts/munst/munst60/DBInet.cgi#1> (дата обращения: 19.06.2023).

набравших наибольший процент ответов: Белоруссия (7,3 %), Швейцария (3,3 %), Швеция (2,9 %), Китай (2,4 %), Франция (2,3 %), Норвегия (2,2 %), США (2,2 %), Германия (2,1 %), Австрия (1 %), Финляндия (1 %) (каждая последующая страна набрала менее 1 %, в сумме 11,8 %, перечень состоит из 50 стран). Такое распределение процентов говорит о том, что доминирующего мнения относительно того, общественная жизнь какой страны наиболее близка представлениям респондентов о демократии, нет. Об этом же говорит и довольно обширный перечень стран (порядка 60). С другой стороны, это говорит о том, что в массовом сознании таганрожцев наблюдается высокая степень фрагментированности по рассматриваемому вопросу. Это может свидетельствовать о высокой степени разнообразия общественно-политических ориентаций среди респондентов, которые нашлись с ответом на данный вопрос.

Причем эта фрагментированность вытекает не только из самого по себе большого перечня стран, довольно малых процентов, которые наблюдаются у названных стран. Это можно продемонстрировать некоторыми объективными свойствами общественно-политического устройства стран, которые вошли в первую десятку опроса 2023 года. Белоруссия – общественно-политическое устройство характеризуется ведущей ролью президента в социально-политической жизни страны, причем настолько ведущей, что остальные институты скорее служат ему подспорьем в управлении. Швейцария – общественно-политическое устройство характеризуется значительной ролью низовых элементов демократии, большую роль играют составные части государства, а руководитель страны в значительной имеет представительские функции. Швеция – конституционная монархия, в которой значительную роль играет законодательный орган, перед которым ответственно правительство, кроме того Швеция является одной стран так называемой скандинавской экономической модели (к этому можно заметить, что еще две страны этой экономической модели вошли в первую десятку стран). Китай – социально-политическая система со значительной ролью партийной организации – коммунистической партии Китая – и в то же время, как показывают примеры, роль фигуры генерального секретаря центрального комитета может быть весьма значительной. Франция – является республикой президентского типа, премьер-министр назначается президентом, однако при этом существует некоторая система противовесов со стороны законодательной власти. Норвегия – конституционная монархия, ситуация с ролью законодательной и исполнительной власти аналогична Швеции, также страна скандинавской экономической модели. США – роль президента значительна в жизни страны, однако в США существует довольно сложная система сдержек и противовесов, которая ограничивает президента в осуществлении политики. Германия – в общественно-политической жизни значительную роль играет правительство во главе с канцлером, функционирует множество партий. Австрия – устройство

общественно-политической жизни во многом напоминает Германию – главой страны является канцлер, который возглавляет правительство, а президент играет номинальную, представительскую функцию, в то же время функционирует множество партий. Финляндия – высшая государственная власть принадлежит парламенту, президент и правительство ему подотчетны, также считается страной скандинавской экономической модели.

Из приведенных характеристик видно, что страны довольно значительно отличаются друг от друга; некоторым исключением являются страны скандинавской экономической модели. Это подчеркивает разнообразие и мозаичность предпочтений в общественно-политических ориентациях таганрожцев, которые не затруднились ответить на рассматриваемый вопрос. Однако следует обратить внимание на некоторые общие черты: большая часть наиболее часто называемых стран являются странами Западной Европы, представлена всего лишь одна страна Восточной Европы, и одна страна Азии. Можно также отметить, что в большинстве стран играют роль электоральные процедуры, подразумевающие участие большинства граждан («всенародные выборы»). Таким образом, при определении своих общественно-политических ориентаций через призму восприятия зарубежных стран можно констатировать, что аналогии своим воззрениям таганрожцы ищут в европейских странах, важной характеристикой которых принято считать массовую электоральную демократию.

Однако здесь снова следует отметить такую деталь, как представления о стране и объективные характеристики страны. К сожалению, инструментарий не предусматривал выявление того, каковы представления о демократии респондентов, что могло бы в некоторой степени прояснить указанную разницу. Кроме того нельзя не учитывать то, что многие страны в информационном пространстве создают себе некий образ, зачастую весьма привлекательный, что могло отразиться в массовом сознании.

Какие результаты получил Борис Грушин в 1968 году? На первом месте – Чехословакия (44 %), на втором – Франция (16 %), на третьем – Болгария (14 %); затем: ГДР (8 %), Польша (8 %), Югославия (4 %), Италия (3 %), Румыния (3 %), страны Скандинавии (2 %) (Грушин, 2006. С. 807). Здесь явно прослеживается тенденция к тому, что есть мнение, претендующее на основное, без 6 % половина респондентов выбрала Чехословакию в качестве страны, которая в наибольшей степени соответствовала бы их представлениям о демократии. Вероятно, первым вопросом здесь был бы: а почему именно Чехословакия?

Возможно, здесь следует обратиться к событиям, которые происходили в этой стране в 1967–1968 гг., а именно – Пражская весна. Эти события, происходили с 5 января по 21 августа 1968 года, и связаны с приходом к власти реформаторов, которые осуществляли изменения, нацеленные на либерализацию

общественно-политической системы (лозунг «социализм с человеческим лицом» восходит именно к этим событиям в Чехословакии). Выглядит логичным предположение, что жители Таганрога в 1967–1968 гг. имели такие представления о демократии, воплощение которых в какой-то степени они видели именно в Чехословакии того времени. Время опроса таганрожцев как раз приходится на первые месяцы Пражской весны – январь-февраль 1968 г. (Грушин, 2006. С. 783), как будто все сходится. Очевидно, что руководство СССР в этих событиях видело угрозу социалистическому блоку в Восточной Европе, кульминацией чего и стал ввод войск ОВД в Чехословакию. Официальная оценка руководства Советского Союза этих событий вполне однозначна (Лавинская, 2010). В связи с этим обнаруживается некоторая коллизия: в мнениях многих таганрожцев Чехословакия того времени отражает их представления о демократии; в то время как официальная позиция советского руководства по оценке перемен в общественно-политической жизни этой страны была отрицательной. Возможно, что результаты опроса 1968 года могут указывать, по мнению некоторых исследователей (Щербакова, 2015), что в переменах в Чехословакии советские граждане видели надежды на перемены в СССР.

Рассмотрев страну, которая составляет тенденцию мнений таганрожцев 1968 года, в целом охарактеризуем полученный в ходе опроса того времени список стран. Шесть стран из списка являются странами социалистического блока – Чехословакия, Болгария, ГДР, Польша, Югославия, Румыния. Две страны (Франция, Италия) и группа стран (страны Скандинавии) относятся к странам капиталистическим. Таким образом, большинство жителей Таганрога ориентировались в 1968 году на страны, в которых реализовывались социалистические представления об общественно-политическом устройстве. Наличие капиталистических стран (особенно Франции, в которой во время проведения опроса еще правил Шарль де Голль и в которой представителей левых течений последовательно не допускали к реальной власти) может говорить о том, что общественно-политические ориентации таганрожцев того времени были далеко не только социалистическими. В противоположность опросу 2023 года – много стран из Восточной Европы.

Также отдельно можно упомянуть страны скандинавские, которые в опросе Бориса Грушина были названы двумя процентами опрошенных респондентов. В то время как в опросе 2023 года страны Скандинавии также входят в перечень наиболее часто называемых стран, причем в сумме такие страны составляют 6,1 %. Страны скандинавской экономической модели (или «скандинавского социализма») являют собой один из способов реализации социального государства. Учитывая кардинальные отличия в распределении общественных благ в российской системе и в рассматриваемых странах, можно в этом отчасти можно увидеть запрос на справедливость, фиксируемый исследователями (Горшков, 2023. С. 154).

Рассмотрим некоторые отличия социально-демографических групп опроса 2023 года (те группы, которые наиболее сравнимы с опросом Бориса Грушина).

Половая принадлежность респондентов имеет некоторое влияние при сопоставлении ими своих представлений о демократии и общественно-политической жизни зарубежных стран. Так, доля затруднившихся ответить у мужчин в 2023 году несколько меньше, чем таковая доля у женщин (54,1 % и 67,2 %). Возможно, это означает, что мужчины более склонны к тому, чтобы интересоваться зарубежной повесткой, и они в большей степени имеют представления о общественно-политическом устройстве других стран. В опросе, который приводит Борис Грушин, тенденция в разнице между этими группами похожая: мужчины – 8 %, женщины – 12 % (Грушин, 2006. С. 807). Соответственно, у респондентов мужского пола страны имеют процентные доли несколько большие, чем у респондентов-женщин.

Различия между мужчинами и женщинами проявляются в том, какие страны заняли ту или иную позицию. В обоих случаях первое место занимает Беларусь, причем на довольно близком уровне (табл. 1). Общественно-политическая жизнь Беларуси в некоторых аспектах довольно схожа с таковой в России, возможно, этим и обусловлено место этой страны в ряду называемых стран. Однако на этом сходство в иерархии заканчивается. У мужчин затем идет Швейцария с низовыми элементами демократии, а также страны скандинавской экономической модели (Швеция, Норвегия). У женщин второе место занимает Китай, третье – Швейцария, затем США, причем проценты у них сильно меньше, чем у Беларуси (табл. 1). В целом рейтинг стран устроен по-разному. Можно обратить внимание на то, что страны скандинавской экономической модели более популярны у мужчин – процент таковых почти в два раза больше, чем у женщин. Если говорить об остальных странах – отличия не столь значительные. Любопытно, что у женщин в десятку стран входит Венгрия, которая у мужчин набрала меньше одного процента. Таким образом, у мужчин города Таганрога наблюдается более выраженная ориентация на страны скандинавской экономической модели, чем у женщин. В целом тенденция того, что это в массе своей страны Западной Европы сохраняется.

Таблица 1

Страны, общественно-политическая жизнь которых наиболее близка представлениям респондентов о демократии, по полу, %

Страны	Мужской	Страны	Женский
Затрудняюсь ответить	54,1	Затрудняюсь ответить	67,2
Беларусь	7,5	Беларусь	7,2
Швейцария	4,8	Китай	2,7

Окончание таблицы 1

<i>Страны</i>	<i>Мужской</i>	<i>Страны</i>	<i>Женский</i>
Швеция	4,8	Швейцария	2,1
Норвегия	3,0	США	2,1
Германия	2,5	Франция	2,0
Франция	2,5	Германия	1,7
США	2,3	Норвегия	1,7
Китай	2,0	Швеция	1,5
Финляндия	1,5	Венгрия	1,0

В исследовании Бориса Грушина существенных отличий в ответах между мужчинами и женщинами не наблюдается; за исключением Франции: мужчины – 22 %, женщины – 12 % (Грушин, 2006. С. 807).

В возрастных группах 18–24 лет и 25–29 лет процент затруднившихся ответить меньше, чем в остальных возрастных группах. В исследовании Бориса Грушина несколько иная тенденция – затруднившихся ответить больше в возрастах 18–24 лет и 60 и старше (Грушин, 2006. С. 807). Обнаруживаются различия и в иерархии стран, которые ассоциируются у таганрожцев с их представлениями о демократии.

В большинстве возрастных групп сохраняется общая тенденция: первое место занимает Беларусь. Причем наибольший процент жителей Таганрога, у которых представления о демократии соответствуют общественно-политической жизни этой страны, наблюдается в возрастах 50–59 лет и старше 60 лет, и этот процент стремится к 10. В возрастных группах от 25 до 49 лет этот процент несколько ниже. А у молодежи от 18 до 24 лет на первое место и вовсе выходит Швейцария с 9,5 % (рис. 1).

Можно отметить у ряда возрастных групп наблюдается довольно представительный процент тех, для кого Китай соответствует их представлениям о демократии: это возрастные группы 25–29 лет (3,8 %), 40–49 лет (3,8 %), 50–59 лет (3,1 %). В остальных возрастных группах Китай вызывал соответствующие ассоциации у менее 2 % респондентов (рис. 1). Кроме того, в старших возрастах высокие позиции занимают страны скандинавской экономической модели: 40–49 лет – Швеция (3,9 %), 50–59 лет – Норвегия (4,5 %), старше 60 лет – Швеция (4 %). В молодежных группах страны скандинавской экономической модели также присутствуют, но занимают более скромные позиции, хотя и сравнительно представительные. Здесь можно отметить, что у старших возрастов, таким образом, может более выраженно проявляться запрос на социальную справедливость (специфического вида), чем у возрастов младших.

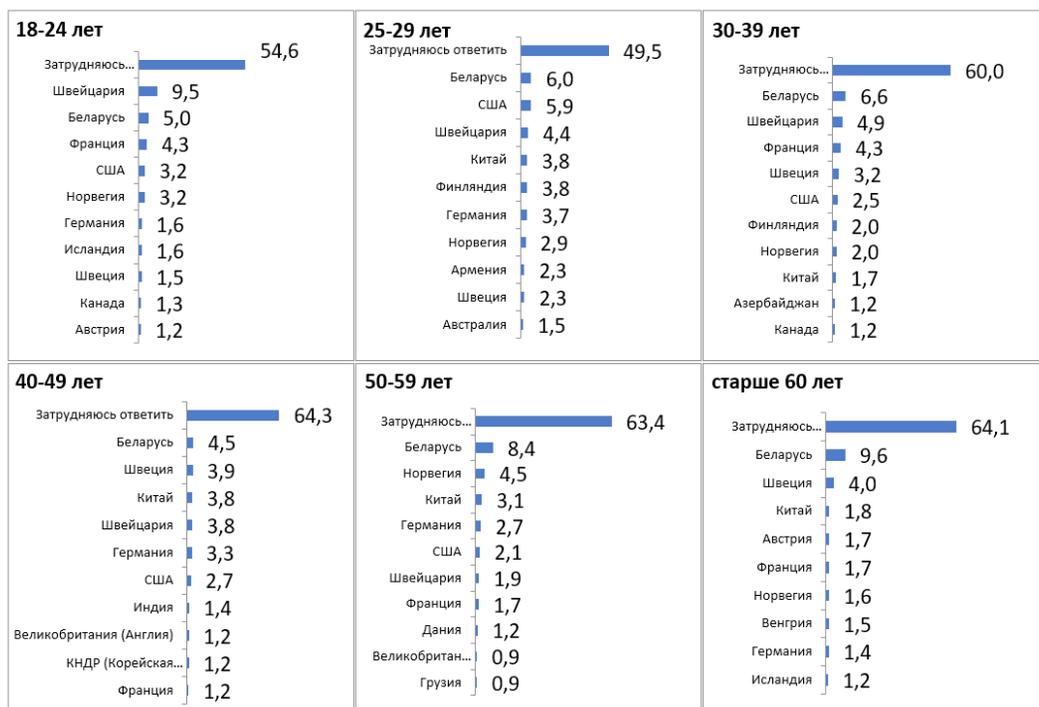

Рис. 1. Страны, общественно-политическая жизнь которых наиболее близка представлениям респондентов о демократии, по возрасту, %

Можно отметить также точечные особенности некоторых возрастных групп. Так, в группе 18–24 года довольно представительной является группа, для которой наиболее близкой к представлениям о демократии является Франция (4,3 %, третья позиция). У возрастной группы 25–29 лет, представления о демократии которой ассоциируются с Беларусью и США, практически одинаковые показатели (по 6 %); в этой же группе Финляндия занимает долю гораздо большую, чем в других возрастных группах (3,8 %). В самой старшей возрастной группе – старше 60 лет – наибольший процент наблюдается у Беларуси и Швеции, каждая последующая страна набрала менее 2 % (рис. 1).

В целом можно отметить, что иерархия групп, ориентирующихся в своих представлениях о демократии на общественно-политическую жизнь зарубежных стран, еще более наглядно демонстрирует фрагментированность этих представлений в возрастных группах. В каждой возрастной группе ряд выстроился по-разному, хотя и включает зачастую одни и те же страны. Наиболее общий тренд – большое количество людей, затруднившихся ответить на данный вопрос.

Если обратиться к исследованию Бориса Грушина, то результаты по возрастным группам опроса 1968 года демонстрируют гораздо большую схожесть как между собой, так и с общим трендом – Чехословакия, как наиболее близкая страна к представлениям о демократии. Однако есть и отличия в возрастных группах: в группе 18–24 лет Чехословакия набрала 35 %; группа 50–59 лет – 37 %; группа 60 лет и старше – 27 %. То есть в полярных возрастных группах Чехословакия выбиралась меньшим количеством респондентов, чем в других возрастных группах. Также в полярных возрастных группах исследования 1968 года несколько больший процент затруднившихся ответить по сравнению с общим трендом (16 % против 10 %) (Грушин, 2006. С. 807).

Заключение

Итак, доминирующая тенденция при соотнесении жителями Таганрога своих представлений о демократии в общественно-политической жизни зарубежных стран, выражается в том, что большая их часть не находит стран, которые этим представлениям соответствуют, т. е. они затруднились назвать такую страну (в исследовании 1968 года затруднившихся ответить лишь 10 %).

Группа жителей Таганрога, которая назвала страну, соответствующую их представлениям о демократии, демонстрирует высокую степень фрагментированности, нет страны, которая бы олицетворяла тенденцию общественного мнения респондентов. Все названные страны набрали сравнительно небольшие проценты и составляют довольно малые группы (в противоположность результатам исследования 1968 года, которые демонстрируют тенденцию называть Чехословакию – 44 %).

Кроме того, названных стран очень много, и в каждой есть свои нюансы общественно-политической жизни, что еще более усиливает «раздробленность» мнений на небольшие группы (в исследовании 1968 года большая часть стран представляют социалистический лагерь). Однако при этом можно выделить общий тренд – большая часть являются странами Западной Европы. Также присутствует одна страна Восточной Европы (Беларусь), а также Азии – Китай (в исследовании 1968 года азиатские страны и вовсе не фигурировали).

Обращение к социально-демографическим группам в целом подтверждает общую тенденцию. При этом можно выделить особенность: респонденты мужского пола в большей степени, чем женщины, ориентированы на страны скандинавской экономической модели (в исследовании 1968 года отличия не столь существенны между мужчинами и женщинами). Возрастные группы демонстрируют значительные отличия между собой, равно как и по отношению к общим результатам (в исследовании 1968 года ответы в возрастных группах в целом отражают общую тенденцию).

Можно заключить, что разница контекстов 1968 года и 2023 годов сильно сказывается на ответах жителей Таганрога, как и разный уровень доступа к информации, что обуславливает сильные отличия ответов спустя 55 лет.

Список источников

Горшков М. К. Социальная справедливость и неравенства как объект социологической диагностики / М. К. Горшков // Россия реформирующаяся. – 2023. – № 21. – С. 150–172. – DOI 10.19181/ezheg.2023.6. – EDN CRXESN.

Грушин Б. А. Четыре жизни России в зеркале опросов общественного мнения. Очерки массового сознания россиян времен Хрущева, Брежнева, Горбачева и Ельцина в 4-х книгах. Жизнь 2-я. Эпоха Брежнева (часть 2-я). – Москва: Прогресс-Традиция, 2006. – 909 с.

Дорожкин Ю. Н. Демократия в представлении политических элит в постсоветской России эпохи Б. Ельцина / Ю. Н. Дорожкин, У. Р. Ахунов // Власть. – 2010. – № 6. – С. 99–102. – EDN MQPJAR.

Лавинская О. Цензура в СССР и ограничения информации о событиях в Чехословакии / О. Лавинская // «Пражская весна» и международный кризис 1968 г.: статьи, исследования, воспоминания / под ред. Н. Г. Томилиной, С. Карнера, А. О. Чубарьяна. – Москва, 2010. – С. 129–136.

Петухов В. В. Хотят ли россияне демократию, и, если хотят, то какую? / В. В. Петухов, Р. Э. Бараш // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. – 2012. – № 5(111). – С. 046–058. – EDN PGJYIH.

Петухов В. В. Эволюция представлений россиян о демократии: от мечты до запроса на работающие институты / В. В. Петухов // Россия реформирующаяся. – 2012. – № 11. – С. 264–288. – EDN QANHXZ.

Тихонова Н. Е. Динамика представлений россиян о соотношении интересов индивида и государства: эмпирический анализ / Н. Е. Тихонова // Полис. Политические исследования. – 2021. – № 6. – С. 155–170. – DOI 10.17976/jpps/2021.06.11. – EDN AKZYVR.

Щербакова Ю. А. Пражская весна 1968 г. и советское общество / Ю. А. Щербакова // Вишеградская Европа. – 2015. – URL.: <http://visegradeuropa.ru/wp-content/uploads/%D0%A9%D0%B5%D1%80%D0%B1%D0%B0%D0%BA%D0%BE%D0%B2%D0%B0.pdf> (дата обращения: 14.07.2024).

Щербинина Е. Н. Социальное представление о демократии: зарубежные исследования / Е. Н. Щербинина // Форум молодых ученых. – 2017. – № 6(10). – С. 1974–1977. – EDN ZELJXR.

References

Gorshkov M. K. Social justice and inequalities as an object of sociological diagnostics. *Rossija reformirujushhajasja = Russia is reforming*. 2023; 21: 150-172 (in Russ.).

Grushin B. A. Four lives of Russia in the mirror of public opinion polls. Essays on the mass consciousness of Russians during the times of Khrushchev, Brezhnev, Gorbachev and Yeltsin in 4 books. *Life is 2nd. The Brezhnev Era (Part 2)*. Moskva: Progress-Traditsiya = Moscow: Progress-Tradition. 2006; 909 p. (In Russ.).

Dorozhkin Ju. N. Democracy in the representation of Political elites in Post-Soviet Russia of the Yeltsin era. *Vlast' = Power*. 2010; 6: 99-102 (In Russ.).

Lavinskaja O. Censorship in the USSR and restrictions on information about events in Czechoslovakia. «Prazhskaja vesna» i mezhdunarodnyj krizis 1968 g.: stat'i, issledovaniya, vospominaniya = *The Prague Spring and the International Crisis of 1968: articles, research, memoirs*. Moskva = Moscow. 2010; 129-136 (In Russ.).

Petuhov V. V., Barash R. E. Do Russians want democracy, and if so, what kind of democracy? *Monitoring obshhestvennogo mneniya: jekonomicheskie i social'nye peremeny = Public opinion monitoring: economic and social changes*. 2012; 5(111): 46-58 (In Russ.).

Petuhov V. V. The evolution of Russians' ideas about democracy: from a dream to a request for working institutions. *Rossija reformirujushhajasja = Russia is reforming*. 2012; 11: 264-288 (In Russ.).

Tikhonova N. E. Russians' perceptions of the relationship between the individual and state interests: an empirical analysis of dynamics. *Polis. Politicheskie issledovaniya = Polis. Political Studies*. 2021; 6: 155-170 (In Russ.).

Shcherbakova Yu. A. The Prague Spring of 1968 and Soviet Society. *Vishegradskaya Evropa = Visegrad Europe*. 2015. Available from: <http://visegradeuropa.ru/wp-content/uploads/%D0%A9%D0%B5%D1%80%D0%B1%D0%B0%D0%BA%D0%BE%D0%B2%D0%B0.pdf> (14.07.2024) (In Russ.).

Shcherbinina E. N. Social representation of a democratic state in early youth. *Teoriya i praktika sovremennoy nauki = Theory and practice of modern science*. 2017; 6(24): 967-969 (In Russ.).

Для цитирования: Пантелеев В. Г. Динамика социально-политических ценностей россиян: от холодной войны к санкционному режиму (на примере среднего города Юга России) // Гуманитарий Юга России. – 2024. – Т. 13. – № 5 (69). – С. 175–188.
DOI 10.18522/2227-8656.2024.5.13
EDN STULUD

История статьи:

Поступила в редакцию – 02.09.2024
Одобрена после рецензирования –
25.09.2024
Принята к публикации – 27.09.2024

Сведения об авторе

Пантелеев Вадим Геннадьевич
Научный сотрудник,
Южно-Российский филиал ФНИСЦ РАН
SPIN-код: 6384-4632
AuthorID РИНЦ: 813954
pwg92@mail.ru

Information about author

Vadim G. Panteleev
Researcher,
South Russian Branch of the Federal Center of
Theoretical and Applied Sociology
of the Russian Academy of Sciences
WoS. ResearcherID: V-8186-2018
pwg92@mail.ru